

— Делай как хочешь.

— Ого... — удивился Кан Ха Джун. Что он действительно такой балогородный человек? На миг восхищённый, Ын Юль тут же посерьёзnel, словно ничего и не было.

— Нет уж.

Он слишком хорошо знал, насколько жесток мир. Что значит — можно даже запачкать грязью?

«Нам Гун Хёк ведь тоже через пять лет пришёл с долговой распиской».

Ни в коем случае нельзя давать повода, чтобы зацепиться.

Мысль о Нам Гун Хёке вызвала у Ын Юля тяжёлый вздох. Он как раз искал через телефон подработку. Сейчас единственное, что он мог сделать, — это отдать имеющиеся деньги и пообещать вносить ежемесячно. Получит ли Нам Гун Хёк такие условия, неизвестно, но если откажет... тогда что ж, придётся пойти в полицию и там заново поднять вопрос. Благо, он был в хороших отношениях с участковым, и тот, скорее всего, окажет поддержку.

Все придуманные варианты казались слишком простыми и при этом безнадежно гнетущими. Всё же лучше найти ещё работу.

«Для этого идеально подошло бы что-то ночное...»

Что же может подойти?

Идя по улице, Ын Юль вдруг остановился. На стеклянной стене висело объявление о наборе сотрудников. Он поднял взгляд — знакомый логотип круглосуточного магазина. Ещё раз прочитал объявление о вакансии.

Рядом с домом, да и время ночное — удобно. Если попросить бабушку присмотреть за Ха Нылем, а самому пойти работать в магазин?..

— Ты ведь работаешь в ресторане?

— ...Вы всё ещё тут? — Ын Юль только сейчас вспомнил о Кан Ха Джуне, так увлёкся мыслями о реальности. Раньше одно лишь имя Кан Ха Джун заставляло сердце бешено колотиться, но теперь в голове была только мысль — заработать деньги.

Замечая, что тот смотрит на то же объявление, Кан Ха Джун с недоумением спросил:

— А зачем тебе ещё работа?

— Вам-то какое дело.

Объяснять ситуацию тому, кто прекрасно знает Нам Гун Хёка? Даже смешно. Они вдвоём, Нам Гун Хёк и Кан Ха Джун, в оригинале ведь подчистую обобрали Сон Ын Юля. Ну, глупость самого Ын Юля тут тоже была не малая...

— Значит, всё-таки собираешься брать ещё работу, — сделал вывод Кан Ха Джун, как всегда трактуя всё по-своему.

Ын Юль тяжело вздохнул, закрыв глаза. Надоел. Хотелось отвязаться. Хотелось хотя бы какое-то время его не видеть.

— Простите, но встречайтесь со своим стариком отдельно, а в ресторан больше не приходите.

Кан Ха Джун повезло: появился состоятельный дед, вытащил его из пропасти. А вот он сам...

Резкая рука, легла ему на плечо, заставила Ын Юля резко поднять голову.

— В чём дело? — Кан Ха Джун наклонил голову и посмотрел прямо в глаза. Его взгляд ясно говорил: пока не скажешь, не отстану.

Под этим взглядом Ын Юль замялся, слова путались на языке.

— ...Ра...

— Что?

— Вы правда не понимаете?

Он то ли спрашивал, узнаёт ли тот его, то ли — притворяется. Взгляд снова и снова изучал лицо Кан Ха Джуна. Почему Нам Гун Хёк сразу его узнал, а этот будто не замечает?

— Тебе деньги нужны?

На самом деле вопрос был другим: «Ты правда не знаешь, кто я?», но прозвучало расплывчато. Кан Ха Джун понял это по-своему — «знаешь ли ты, зачем я хочу работать?».

На его ответ Ын Юль лишь горько усмехнулся:

— Да, нужны.

— Сколько?

— Очень много.

Так много, что дух захватывает... пробормотал он вполголоса, выражая всю свою тоску.

— Ха... — ещё до начала рабочего дня Ын Юль уже чувствовал усталость и вздыхал.

Увидев его, Нам Гун Хёк, прислонившийся к машине, поднялся и подошёл.

— Йо.

— Вы что, влюбились в меня? Потому и преследуете?

В ресторан он ещё даже не дошёл, а уже второй раз за день кто-то к нему лип. С утра Кан Ха Джун, теперь вот Нам Гун Хёк. С пакетами, полными покупок, встреча с ним была особенно тяжела.

— Если бы хотел, приказал бы ребятам — и они всё узнали бы. Зачем мне следить?

— То есть значит, интерес есть.

— С чего ты так решил?

— А что, на вопрос «нравлюсь ли я» не ответили, а оправдываетесь только про слезку.

— Когда я оправдывался? Я просто... короче, не в тебе дело. Есть разговор.

Он отмахнулся, чтобы не нести чепуху, а Ын Юль надутно вытянул губы. Вопрос «нравлюсь ли я» был скорее подколкой, намёком: «Ты ведь любишь Хён Чжэ Ха, так и занимайся им». Но, похоже, Нам Гун Хёк даже не понял.

Ын Юль пошёл вперёд с покупками. Сзади слышался шаг Нам Гун Хёка, но он решил его игнорировать. Один готов забрать у него ребёнка, другой — органы. После встречи с двумя такими людьми всё вокруг стало отвратительным.

— Я же сказал, поговорить хочу.

— У меня тоже есть что сказать.

— Ну так остановись.

— Ха... — снова вздохнул Ын Юль и обернулся. Не говоря лишнего, сунул ему один из тяжёлых пакетов.

— Уф, ты...

— Тяжело ведь? А я два таких тащу. Разве можно так разговаривать на ходу?

— Сказал бы сразу...

Проворчав, Нам Гун Хёк взял сумку. Теперь, когда руки уже привыкли, вес показался не таким уж большим. Ын Юль, поправив другой пакет, снова пошёл вперёд.

— Я отдам долг.

— О, так у тебя деньги есть?

— ...Часть отдам сразу, остальное — буду вносить каждый месяц.

Голос его стал тише. Он знал: платить всё равно придётся, но сомневался, согласится ли Нам Гун Хёк.

Поняв его настроение, тот прищурился, а потом снова улыбнулся, обретя привычное спокойствие:

— Сколько сразу дашь? Если сумма понравится, соглашусь.

— Пятьдесят миллионов вон.

— Хм? Даже немало. Но ведь тебя подчистую обобрали. Откуда?

— За четыре года и два месяца откладывал по миллиону вон ежемесячно.

Деньги, что оставались после всех расходов и вкладов на Ха Ныля. На эти накопления он

мечтал взять жильё побольше. Теперь же мечта превратилась в мираж.

— Слушай-ка, сам Сон Ын Юль накопил такие деньги? Молодец. — Нам Гун Хёк потрепал его по голове.

— Убери руку, пока не откусил.

— Ого, какой ты забавный — то мягкий, то кусачий.

— Я серьёзно сказал — укушу.

На его убийственный взгляд Нам Гун Хёк поспешно убрал руку. Чуть замешкался бы — и правда мог попасть.

— Ты что, совсем с ума сошёл? Не собака же, чтобы кусаться!

— А ты сам меня «укусил».

— Что?

— Сам ведь вцепился в меня, когда скрыл, что долг существует. Кто тут больше похож на пса?

От этих слов Нам Гун Хёк только рассмеялся:

— Да ты разошёлся. Думаешь, с пятьюдесятью миллионами в кармане можешь огрызаться? А если я не приму?

— Тогда бы ты сам не пришёл.

— Э-э... может и так.

— Разве что собираешься вырезать мои органы и взять всё сразу. В ином случае — давай счёт и отвали.

— Смотри-ка, стал жёстче. Это всё из-за ребёнка?

...Тук.

Шаги Ын Юля замерли. Он окаменел. Нам Гун Хёк заглянул в лицо сбоку.

— Эй.

Это было то самое лицо, что он видел раньше. Лицо, охваченное отчаянием...

— ...Не смей.

— Что?

— Не трогай моего ребёнка.

Стиснув зубы, он злобно уставился на Нам Гун Хёка. Пусть с ним самим что угодно случится, но Ха Ныля он не отдаст. В его взгляде это читалось ясно.

Нам Гун Хёк поднял руки и отступил. Если раньше Сон Ын Юль, сломленный, готов был сдаться, то теперь он выглядел так, будто вместе с собой в пропасть утянет и других.

— Ладно, как скажешь. Переводи на счёт, а остальное выплачивай ежемесячно. Но ещё условие: будешь работать у меня в заведении.

— Что? — Ын Юль уставился с недоверием.

— Сам же сказал — выплачивать трудом. Вот и будешь.

Работать, чтобы гасить долг? Больше всего его пугала не сама работа, а то, что тогда он не сможет видеть Ха Ныля. Он смиренно терпел, лишь бы не попасть в ту "нору". И вот теперь Нам Гун Хёк снова пытается затащить его туда.

— Даже самый последний человек не стал бы так... Ты что, я убежал? Ты же сам ворвался уже на следующий день и требуешь. А теперь ещё и в "нору" тащишь...

— А кто сказал, что именно туда?

— Что? Ты же сам про заведение сказал!

— Вот именно. Заведение.

Нам Гун Хёк забрал у него и второй пакет.

— Я открыл ресторан ханчоншик, — сказал он, идя впереди, и теперь получалось, что Ын Юль шёл следом за ним.

Он поспешал за шагами Нам Гун Хёка, всё ещё обдумывая услышанное.

«Ханчоншик?»

Это ведь работа совсем из другой сферы, не имеющая ничего общего с делами Нам Гун Хёка. Потом вспомнил, как в оригинале он «похоронил» ростовщический бизнес, но на этом мысли и закончились.

Возле ресторана он поставил пакеты, и Нам Гун Хёк, опустив рядом свои, сказал:

— Я тебя туда переманиваю.

Неожиданная развязка. Ын Юль замер, не зная, как реагировать. Окей, допустим, Нам Гун Хёк открыл ресторан, но зачем ему втягивать туда его?

Если бы это было лишь из-за долгов — чтобы тот отработывал, — тогда понятно. Но новое заведение ведь требует внимания к каждой мелочи. Зачем в такое место тащить именно его?

<http://bllate.org/book/14449/1277817>